

понятий зависит от теоретической установки исследователя и идеологического контекста его подхода. Делимитация регионов современного мира условна, поскольку определяется не столько объективными характеристиками территории, сколько «сеткой категорий», набрасываемой теоретиком.

Неравноценность, «неравность» друг другу самих регионов связана с тем, что механизмы их «оформления» настолько различны, что каждый отдельный случай требует детального анализа конкретных исторических причин возникновения региональной общности, выявления факторов ее динамики, центристических и центробежных сил, изучения специфики и взаимопереплетения элементов сложившейся или складывающейся экономико-политической модели развития.

Необходимо учитывать и тот факт, что при «конструировании» современных глобальных регионов имеет место субъективная инициатива акторов различного уровня. Дискуссии об идентичности, происходящие в большинстве «незападных» регионов на протяжении двух последних столетий, — лучшее тому подтверждение.

Исследования глобальных социокультурных процессов современного мира, снявших рамки «отдельности» культурных традиций, требуют новой «разметки» трансрегионального пространства и внимания к процедурным и методологическим подходам к его изучению на стыке экономической теории, политологии, социальной теории, культурологии и регионоведения (Regional Studies, Area Studies).

Литература

1. Beyond Japan: The Dynamics of East Asian Regionalism / ed. by P. J. Katzenstein, T. Shiraishi. — Cornell University Press, 2006. — 344 p.
2. Charlton, S. E. M. Comparing Asian Politics: India, China, and Japan / S. E. M. Charlton. — Westview Press, 2014. — 400 p.
3. Европейская интеграция / под ред. О. В. Буториной. — М. : Деловая л-ра, 2011. — 720 с.

Д. И. Жигунов
БГЭУ (Минск)

АСИММЕТРИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ МИРА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Устойчивое социально-экономическое развитие состоит в возможности бесконечного во времени развития общества на основе неубывающего природно-ресурсного потенциала (природного капитала). Устойчивое развитие может рассматриваться только как глобальный процесс, поскольку экосистемы различных регионов мира имеет очень

тесную взаимосвязь и нарушения в одних могут вызвать непредсказуемые изменения в других. Однако неравенство в глобальном распределении дохода приводит к невозможности устойчивого развития, поскольку экономические интересы связаны преимущественно с уровнем располагаемого дохода.

Взаимосвязь уровня дохода и антропогенного воздействия на окружающую среду выражается в виде экологической кривой Кузнец (ЭКК), которая представляет собой колоколообразную кривую, на оси абсцисс которой отражается уровень воздействия на окружающую среду, а на оси ординат — уровень дохода.

Первоначально рост доходов не приводит к существенным нагрузкам на ресурсы окружающей среды, что связано с неразвитостью производительных сил и ориентацией общества на удовлетворение наиболее простых потребностей. По мере роста производительных сил, с появлением промышленности происходит увеличение дохода, и нагрузка на окружающую среду начинает возрастать экспоненциально, что связано с желанием населения удовлетворять более многообразные, чем ранее, потребности. Постепенно нагрузка на окружающую среду доходит до критического уровня или даже превосходит его, когда естественное восстановление экосистем становится невозможным. По мере дальнейшего роста дохода происходит осознание обществом экологических потребностей и интересов, что приводит к борьбе за сохранение окружающей среды и инвестированию части дохода в природоохранные мероприятия и восстановление природного капитала.

Подобная динамика не вызывала бы серьезных опасений, если бы разные страны мира развивались одинаково. Но на практике страны с высоким уровнем среднедушевого дохода, озабоченные сохранностью собственного природного капитала, начинают активно эксплуатировать природный капитал развивающихся стран. С одной стороны, это приводит к росту доходов в последних. Но с другой — природный капитал развивающихся стран начинает испытывать двойную нагрузку, поскольку этот рост приводит к резкому увеличению потребления материальных благ. Следовательно, окружающая среда должна обеспечить как жителей стран «золотого миллиарда», так и жителей развивающейся страны. Если для материальных ресурсов этот процесс приводит к росту их цен, что, в свою очередь, ведет к необходимости замены невозобновимых природных ресурсов их возобновимыми аналогами, то для экосистем складывается катастрофическая ситуация. Значительные территории могут оказываться непригодными для жизни.

Чтобы избежать подобной ситуации, предлагаются «тоннельные стратегии»: за счет мер государственного регулирования устанавливается максимально допустимый уровень нагрузок на окружающую среду, позволяющий стране не достигать максимальной точки ЭКК. Однако реализация подобной стратегии в рамках одной страны приведет к отставанию ее уровня жизни от стран, где данная стратегия

не реализуется. Такая ситуация складывается в силу того, что природный капитал исключается из макроэкономического учета. Таким образом, глобальная устойчивость оказывается недостижимой, а устойчивое развитие в рамках отдельной страны невозможно. Природоохранные инициативы должны исходить от развитых стран и основываться на стимулировании развития стран отстающих.

*М. В. Зубко, канд. филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ИННОВАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Социально-культурные факторы как многогранное явление включают доминирующие в обществе или у его отдельных представителей жизненные ценности, установки, традиции, которые формируются в процессе образования, воспитания, под влиянием среды, непосредственного общения, средств массовой информации, искусства и т.п.

Воздействие социокультурных факторов на различные инновационные изменения в обществе обнаруживается и в сфере производства, и в сфере потребления. Они оказывают влияние на отношение к работе, на мотивацию и оплату труда, на организацию работы, профессиональный рост и обучение персонала, на выпускаемую продукцию или услуги, на потребительский спрос и т.п. При этом одни социально-культурные факторы, влияя на сознание и поведение населения, на трудовые отношения, могут стимулировать технологическое обновление и инновации, другие наоборот — тормозят.

Относительно механизмов этого влияния мнения исследователей различаются. Одни из них считают, что инновационное поведение и сознание современных людей в большей степени определяется технологиями и требованиями рынка, а культурные различия влияют на них незначительно. Другие наоборот утверждают, что поведение людей в решающей степени определяется культурой и зависит от разделяемых ими норм и ценностей. Третьи пытаются найти компромисс между этими крайними точками зрения. Но при этом никто не отрицает сам факт этого влияния.

Если говорить о белорусском сообществе, то практически все исследователи отмечают наличие у белорусов таких качеств, как высокий уровень образованности и профессиональной квалификации, широкий культурный кругозор, которые являются положительным стимулом для инновационной деятельности. Но в то же время анализ основных «ментальных» характеристик белорусского социума позволяет сделать вывод, что сама идея ценности инноваций не имманентна белорусскому менталитету. В частности, нельзя отнести к иннова-